

Гусейнов Александр Шамильевич

доктор психологических наук,
доцент кафедры психологии
Кубанского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК РЕГУЛЯТОР СУБЪЕКТНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ [1]

Аннотация:

Исследование посвящено проблеме толерантности к неопределенности как готовности эффективно взаимодействовать с миром в условиях ускоряющихся изменений. С позиций субъектно-бытийного подхода проанализированы психологические механизмы, лежащие в основе процесса эффективной регуляции неопределенности: гармоничность и зрелость личности, принятие риска, оптимальная оценка временного континуума, способность к экзистенции, жизнестойкость, готовность к диалогу. Приводятся результаты эмпирического исследования. Выборка включала представителей российской молодежи (N = 120, M = 23,3 года). Выявлено, что характерные для интолерантной личности низкий уровень саморегуляции, отчуждение, нежелание опираться на социальную поддержку в сложных ситуациях, слабая осмысленность жизни, неспособность к трансценденции и экзистенции, низкая жизнестойкость, отсутствие автономности определяют деструктивную направленность субъектной активности. Негативный вектор субъектной активности интолерантной молодежи увеличивает риск манипуляции сознанием и попадания личности в зону влияния деструктивных лидеров.

Ключевые слова:

толерантность к неопределенности, субъектная активность, саморегуляция, гармоничность личности, жизнестойкость, принятие риска, личностная зрелость, экзистенция.

Guseinov Aleksandr Shamilyevich

D.Phil. in Psychology, Associate Professor,
Psychology Department,
Kuban State University of
Physical Education, Sport and Tourism

TOLERANCE TO AMBIGUITY AS A REGULATOR OF PERSONAL SUBJECTIVE ACTIVITY [1]

Summary:

The research considers tolerance to ambiguity as the readiness for successful interaction with the world in the face of accelerating change. From the standpoint of the subjective existential approach, the study analyzes the psychological mechanisms that regulate the ambiguity effectively, i.e. personal harmony and maturity, risk acceptance, optimal continuum assessment, capacity for existence, hardiness, and readiness to be engaged in dialogue. The paper shows the results of an empirical research. The sample included Russian young people (N = 120, M = 23.3 years). The author reveals that intolerant personality is characterized by the low self-regulation, the alienation, the reluctance to rely on social support in hardships, the lack of meaning of life, the incapacity for transcendence and existence, the low hardiness, and the lack of autonomy. These features determine the destructive nature of the subjective activity. The negative subjective activity of intolerant young people increases the risk of mind control and falling under the influence of destructive leaders.

Keywords:

tolerance to ambiguity, subjective activity, self-regulation, personal harmony, hardiness, risk acceptance, personal maturity, existence.

На протяжении последних лет проблема толерантности к неопределенности перешла из разряда периферийных тем в центр внимания мирового психологического сообщества. Растет число исследований, посвященных различным аспектам этой проблематики: пониманию неопределенности и отношению людей к ней (предпочтение/избегание), выбору способов ее преодоления, следствиям неготовности к взаимодействию с неясностью, взаимосвязи риска и неопределенности, психологическим механизмам саморегуляции неопределенности [2].

Необходимость рефлексии этого феномена научным сообществом связана с тем, что в транзитивные периоды существования социума модифицируются ментальные образы мира, по-новому оформляются мировоззрение и этика новой эпохи, происходит слом традиционных ценностей и форм жизни. Наряду с этими изменениями трансформируются время и пространства, перестающие быть чем-то внешним по отношению к саморазвивающейся системе общества [3]. В условиях нового технологического, глобализационного мира и роста энтропии кардинально изменяется общество, в котором протекают нестабильные, непредсказуемые процессы с разнообразным спектром возможных сценариев его развития [4].

В связи с неопределенностью макро- и микросоциальных пространств [5] возрастают требования к субъектной активности человека, обеспечивающей продуктивное человеческое бытие на основе принятия инновационных, творческих решений. Поэтому сегодня востребованы исследования, демонстрирующие, что успешно справляются с транзитивными вызовами субъекты, толерантные к социокультурной неопределенности, самостоятельно конструирующие собственное

бытие. По мнению М.С. Гусельцевой, «один из конструктивных способов жить в “текучей современности” – это способность принять ответственность за свою идентичность, за свое общество и сообщество на себя» [6, с. 14]. Толерантность к неопределенности изучается преимущественно в рамках когнитивной традиции, в контексте процессов переработки информации и принятия решений, в том числе в условиях подсказки [7].

На наш взгляд, большой эвристичностью обладает субъектно-бытийный подход [8], с помощью которого можно расширить традиционные представления о конструкте, включив в поле изучения ценностно-смысловые и экзистенциальные аспекты феномена. В рамках субъектно-бытийного подхода «субъектность рассматривается не как статичная, а как континуальная характеристика личностного бытия, выступая как непрерывный процесс преодоления проблем и разноразличных противоречий в процессе самоосуществления» [9, с. 126]. Субъектная активность, касаясь всех сфер жизнедеятельности человека, сопряженная с необходимостью разрешения и преобразования возникающих противоречий, является системообразующим параметром при конструировании модусов бытия. Содержание субъектной активности личности раскрывается посредством определения детерминации личностной активности, качества просоциальных установок личности, а также через выявление инструментов преодоления проблем и жизненных трудностей. Обращение к методологии субъекта продуктивно, поскольку позволяет рассмотреть феномен толерантности к неопределенности в динамике формирующих его факторов и зафиксировать типы и специфику субъектной активности, т. е. увидеть, каким образом осуществляются проектирование и организация индивидуального бытия.

В психологических исследованиях концепт толерантности к неопределенности рассматривается как сложный интегральный феномен, имеющий трехкомпонентную структуру, состоящий из аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов [10]. Организуясь в систему, эти параметры создают специфический ответ личности на неопределенность.

Н.Н. Талеб для объяснения многообразия ответов на неопределенность и обозначения свойства, которое позволяет подчинять себе неизвестность, добиваться успеха в неопределенных условиях, вводит термин «антихрупкость». Антихрупкость, сопряженная с агрессивным риском, готовностью к испытаниям, позволяет человеку продуктивно развиваться и извлекать пользу из жизненной встряски, стресса и случайности. Результатом подавления неясности в своей жизни, ухода от стрессоров, принятия извне идущих жизненным схем становится утрата антихрупкости. В свою очередь, «хрупкость» находит свое отражение в негативных эффектах – личностной уязвимости к негативным воздействиям, ухудшению ятрогении от поступков, которые в итоге приводят к неуспешности во всех жизненных сферах и саморазрушению [11]. Следовательно, лица, испытывающие сильный страх от неопределенности, приписывающие ответственность за происходящее другим субъектам, становятся жертвами негативных событий, демонстрируя беспомощность и низкий ресурс сопротивления сложным жизненным ситуациям [12]. Этот вывод соотносится с представлением Н.Н. Талеба о необходимости периодических потрясений в жизни человека и о трудностях управления редкими событиями в силу отсутствия опыта взаимодействия с ними [13]. Д.А. Леонтьев описывает личностные характеристики субъектов, готовых идти на риск и действовать в условиях неопределенности: осмысленность жизни, оптимизм, жизнестойкость, каузальные ориентации [14]. В то же время исследования данного феномена показывают, что ключевую роль в способности переносить неопределенность социальной жизни и риски неизвестности играют не только индивидуальные характеристики человека, но и специфика его социального окружения и отношений, а также особенности «доминирующих ценностей и коммуникативных норм в нем» [15, с. 99].

Наше предшествующее исследование показало, что субъекты, реализующие конструктивные формы протестной активности, используют неопределенность как дополнительный ресурс, открывающий новые возможности и позволяющий добиться успеха. Субъекты с расширенным личностным масштабом ищут неопределенность, поскольку она позволяет нарастить личностную ресурсность, «...появляются возможности раскрытия творческого потенциала и осознается высокая значимость своей деятельности для других» [16, с. 102]. Представители деструктивных форм протестной активности в тех же социальных условиях дают ригидный ответ на неопределенность, выбирая путь наименьшего сопротивления и интенсивно используя незрелые защитные стратегии, которые формируют искаженный, «черно-белый» образ мира [17].

Пожалуй, главная особенность интолерантности к неопределенности состоит в том, что принятие ригидных, нетворческих решений в условиях случайности и неясности создает ощущение псевдобезопасности, приносит лишь небольшую психологическую выгоду и эмоциональный комфорт в краткосрочной перспективе. Однако потенциальные, отсроченные негативные эффекты этой жизненной стратегии остаются глобальными и скрытыми для личности и социума. Д.А. Леонтьев, опираясь на идею неустраняемой неопределенности, акцентирует внимание на сущности экзистенциального мировоззрения, позволяющего не только терпеть, но и справляться

с непредсказуемостью: «Суть экзистенциального мировоззрения состоит в отношении к жизни как к тотальной неопределенности, единственным источником внесения в которую определенности выступает сам субъект, при условии, что он не считает свою картину мира априори истинной и вступает в диалог с миром и другими людьми для верификации этой картины» [18]. Таким образом, толерантность к неопределенности предстает как один из регуляторов субъектной активности личности, проявляющей особенности отношения субъекта к миру.

Данное эмпирическое исследование было проведено в 2018 г. с целью изучения психологических механизмов, лежащих в основе процесса регуляции неопределенности. В процессе исследования решались следующие задачи: установление приоритетного способа преодоления неопределенности и его влияния на качество субъектной активности личности; выявление взаимосвязи толерантности к неопределенности с личностными характеристиками молодежи. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что интолерантность к неопределенности, проявляющаяся в пассивности, подчинении авторитету, в сочетании с размытой идентичностью, низкой жизнестойкостью и отказом от социальной поддержки является фактором, определяющим деструктивную направленность субъектной активности.

В исследовании приняли участие представители российской молодежи ($N = 120$), проживающие в Краснодарском крае ($M = 22,3$ года). Использован следующий тестовый инструментарий: опросник толерантности к неопределенности Т.В. Корниловой, шкала копинг-стратегий С. Хобфолла (SACS), методика 16PF Р. Кеттелла, тест смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева, тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева), тест-опросник А. Лэнгле и К. Орглер. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью корреляционного анализа по Ч. Спирмену.

Большое значение для продуктивной включенности личности в социум имеют умение общаться, ассертивность и понимание необходимости обращения к социальной поддержке в сложных ситуациях [19]. Выявлены значимые связи шкалы межличностной интолерантности методики Т.В. Корниловой со следующими шкалами методики SACS: «Ассертивные действия» ($r = -0,29$; $p < 0,01$), «Осторожные действия» ($r = 0,24$; $p < 0,01$), «Избегание» ($r = 0,18$; $p < 0,01$) и «Агрессивные действия» ($r = 0,14$; $p < 0,05$). Полученные данные говорят о том, что молодые люди, интолерантные к неопределенности, испытывают сложности в установлении контактов. Они отличаются от сверстников, готовых эффективно взаимодействовать с неопределенностью, избеганием ответственности за результат взаимоотношений с другими людьми. Склонность к агрессивному поведению в процессе взаимодействия указывает на дефицитность саморегуляции, которая свидетельствует об отчужденной, деструктивной субъектной активности. Анализ значимых корреляций шкалы толерантности к неопределенности (ТН) со шкалами методики Р. Кеттелла закрепляет представление о пассивном характере субъектной активности интолерантной личности. У молодых людей с низким уровнем толерантности выражены замкнутость (А) ($r = 0,13$; $p < 0,05$); пассивность, робость (Н) ($r = 0,17$; $p < 0,05$). Для лиц с низким уровнем толерантности вероятны: неумение и нежелание общаться, повышенная социальная сензитивность, неумение брать ответственность во взаимодействии на себя, отсутствие лидерских качеств. Негативный вектор субъектной активности интолерантной личности увеличивает риск попадания в зону влияния деструктивных лидеров.

В анализе проблемы неопределенности на передний план выступают разные аспекты жизнестойкости. Одним из главных компонентов способности справляться со сложными ситуациями являются принятие риска в условиях неизвестности и позитивные ценности. Выявлена прямая связь толерантности к неопределенности со шкалой «Принятие риска» ($r = 0,17$; $p < 0,05$) теста жизнестойкости С. Мадди. Конструкт «принятие риска» входит в концепцию шкалы ТН методики Т.В. Корниловой, и полученная позитивная связь с принятием риска может служить дополнительным подтверждением конвергентной валидности шкалы толерантности к неопределенности.

Как известно, ценностные установки и представления о мире являются основой идентичности. Толерантность к неопределенности дает значимые корреляции со способностью к трансценденции ($r = 0,48$; $p < 0,01$), с общим показателем экзистенции ($r = 0,37$; $p < 0,01$) (по А. Лэнгле и К. Орглер), шкалой «Прогресс» методики СЖО ($r = 0,66$; $p < 0,01$). Следовательно, позитивные ценности, осмысленность жизни, способность к трансценденции позволяют молодым людям проблематизировать усложненные жизненные ситуации и эффективно справляться с неопределенностью.

По результатам исследования могут быть сделаны следующие выводы.

1. Выявленные разные аспекты личностного реагирования на неизвестность демонстрируют, что в самих ответах на вызовы неопределенности проявляются личность и качество субъектной активности.

2. Симптомокомплекс неконструктивных копинг-стратегий и дефициты саморегуляции не позволяют субъекту управлять чувством неопределенности.

3. Интолерантность к неопределенности, проявляющаяся в пассивности, подчинении авторитетам, в сочетании с размытой идентичностью, низкой жизнестойкостью и отказом от социальной поддержки является значимым фактором, определяющим деструктивную направленность субъектной активности.

4. Сформированные позитивные ценности, готовность идти на риск в условиях неизвестности, обращенность к трансценденции способствуют проблематизации и преобразованию сложных ситуаций, позволяют эффективно взаимодействовать с неопределенностью.

Ссылки и примечания:

1. Исследование поддержано фондом РФФИ в форме гранта № 18-413-230020\18.
2. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях под- сказки // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 4. С. 19–36 ; Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> (дата обращения: 04.12.2018) ; Леонтьев Д.А., Луковицкая Е.Г., Осин Е.Н. Диагностика толерантности к неопределенности. Шкалы Д. Маклейна. М., 2016. 59 с.
3. Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42> (дата обращения: 02.12.2018).
4. Гусейнов А.Ш., Шиповская В.В. Протестная активность личности в эпоху глобализации // Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход) : материалы Междунар. науч. конф. (6–7 окт. 2017 г., Ереван) / под ред. А.С. Молчана. Краснодар, 2017. С. 38–44.
5. Марцинковская Т.Д. Указ. соч.
6. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Кому и как разрабатывать методологию психологии? // Сибирский психологический журнал. 2015. № 55. С. 6–45. <https://doi.org/10.17223/17267080/55/1>.
7. Корнилова Т.В. Указ. соч. ; Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 1. С. 92–110.
8. Шиповская В.В. Особенности проявления личностной беспомощности в ситуации осложненной беременности // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 1. С. 100–113 ; Grenier S., Barrette A.-M., Ladouceur R. Intolerance of Uncertainty and Intolerance of Ambiguity: Similarities and Differences // Personality and Individual Differences. 2005. Vol. 39, iss. 3. P. 593–600. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2005.02.014> ; Walinga J. Toward a Theory of Change Readiness: The Roles of Appraisal, Focus, and Perceived Control // Journal of Applied Behavioral Science. 2008. Vol. 44, iss. 3. P. 315–347. <https://doi.org/10.1177/0021886308318967>.
9. Шиповская В.В. Беспомощность как фактор формирования экстремистских установок в подростковой среде // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5 (124). С. 125–132.
10. Леонтьев Д.А., Луковицкая Е.Г., Осин Е.Н. Указ. соч.
11. Талеб Н.Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса. М., 2014. 762 с.
12. Шиповская В.В.: 1) Модусы преодолевающей активности личности в контексте субъектно-бытийного подхода // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 4-2 (28). С. 89–93 ; 2) Особенности проявления личностной беспомощности ...
13. Талеб Н.Н. Указ. соч.
14. Леонтьев Д.А. Указ. соч.
15. Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Толерантность к неопределенности в контексте социальной поддержки: гендерная специфика в юности // Национальный психологический журнал. 2017. № 2 (26). С. 98–105. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0211>.
16. Гусейнов А.Ш. Психологические факторы притягательности экстремистских организаций для российской молодежи // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5 (124). С. 98–105.
17. Там же.
18. Леонтьев Д.А. Указ. соч.
19. Марцинковская Т.Д. Указ. соч. ; Walinga J. Op. cit.

References:

- Asmolv, AG & Guseltseva, MS 2015, 'Whom and How is to Develop the Methodology of Psychology?', *Siberian Journal of Psychology*, no. 55, pp. 6-45. <https://doi.org/10.17223/17267080/55/1>.
- Grenier, S, Barrette, A-M & Ladouceur, R 2005, 'Intolerance of Uncertainty and Intolerance of Ambiguity: Similarities and Differences', *Personality and Individual Differences*, vol. 39, iss. 3, pp. 593-600. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2005.02.014>.
- Guseinov, ASH 2017, 'Psychological Factors of the Attractiveness of Extremist Organizations for Russian Youth', *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, no. 5 (124), pp. 98-105, (in Russian).
- Guseinov, ASH & Shipovskaya, VV 2017, 'The Protest Activity of the Personality in the Era of Globalization', in AS Molchan (ed.), *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i problemy tolerantnosti (mezhdistsiplinarnyy podkhod): materialy Mezhdunar. nauch. konf. (6-7 okt. 2017 g., Yerevan)*, Krasnodar, pp. 38-44, (in Russian).
- Kornilova, TV 2014, 'Tolerance for Uncertainty and Emotional Intelligence and the Use of Hints in Decision-Making', *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, vol. 11, no. 4, pp. 19-36, (in Russian).
- Kornilova, TV & Chumakova, MA 2014, 'Tolerance and Intolerance of Ambiguity in the Modification of Budner's Questionnaire', *Ekspierimental'naya psikhologiya*, vol. 7, no. 1, pp. 92-110, (in Russian).
- Leontiev, DA 2015, 'The Challenge of Uncertainty as the Central Problem of the Psychology of Personality', *Psikhologicheskiye issledovaniya*, vol. 8, no. 40, viewed 04 December 2018, <<http://psystudy.ru/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html>>, (in Russian).
- Leontiev, DA, Lukovitskaya, EG & Osin, EN 2016, *Diagnostics of Ambiguity Tolerance. The McLain Scales*, Moscow, 59 p., (in Russian).
- Lifintsev, DV, Serykh, AB & Lifintseva, AA 2017, 'Tolerance to Uncertainty in the Context of Social Support: Gender Specificity in the Youth Environment', *National Psychological Journal*, no. 2 (26), pp. 98-105. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0211>.
- Martsinkovskaya, TD 2015, 'Modern Psychology: Challenges of Transitivity', *Psikhologicheskiye issledovaniya*, vol. 8, no. 42, viewed 02 December 2018, <<http://psystudy.ru/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42>>, (in Russian).
- Shipovskaya, VV 2010, 'Peculiar Features of Personal Helplessness Manifestation During Complicated Pregnancy', *Che-lovek. Soobshchestvo. Upravleniye*, no. 1, pp. 100-113, (in Russian).
- Shipovskaya, VV 2013, 'The Types of Overpowering Personality Activities from the Point of View of a Subjective and Existential Approach', *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4-2 (28), pp. 89-93, (in Russian).
- Shipovskaya, VV 2017, 'Helplessness as a Factor in the Development of Extremist Attitudes among Adolescents', *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, no. 5 (124), pp. 125-132, (in Russian).
- Taleb, NN 2014, *Anti-Fragility: How to Benefit from Chaos*, Moscow, 762 p., (in Russian).
- Walinga, J 2008, 'Toward a Theory of Change Readiness: The Roles of Appraisal, Focus, and Perceived Control', *Journal of Applied Behavioral Science*, vol. 44, iss. 3, pp. 315-347. <https://doi.org/10.1177/0021886308318967>.